

Г♥РЯЧИЕ
БОССЫ

ОДРИ РОУЗ

Бизнес,
любовь

И МНОГО ЧЕГО ЕЩЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р79

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Роуз, Одри.

Р79 Бизнес, любовь и много чего еще / Одри Роуз. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Горячие боссы).

ISBN 978-5-17-183768-6 (Горячие боссы)

ISBN 978-5-17-183769-3 (Горячие боссы (мягк.))

Новая сотрудница Синди переворачивает размеренную работу офиса вверх дном своим появлением.

Ее энергия заразна, ее поступки непредсказуемы, и только одно ясно наверняка: рядом с ней невозможно оставаться прежним. Генеральный директор Кларк привык держать под контролем абсолютно все, но даже он, образцовый карьерист, не может остаться равнодушным, когда отчаянная авантюристка Синди с шумом вторгается в его жизнь.

Рабочие будни, приправленные взаимными провокациями и попытками переделать другого под себя, не только сближают Синди и Кларка, но и заставляют задуматься о самом главном: чего каждый из них хочет от жизни?

Синди мечтает выбраться из долгов, а Кларк — обрести внутреннюю свободу.

Они решают помочь друг другу, но смогут ли такие разные люди справиться с бесчисленными разногласиями?

И что, если один из них влюбится и все испортит? Удастся ли им теперь по-настоящему помочь друг другу обрести самих себя, когда уже сделано столько ошибок?..

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183768-6
(Горячие боссы)
ISBN 978-5-17-183769-3
(Горячие боссы (мягк.))

© **Одри Роуз**, текст
© **В оформлении использованы материалы по лицензиям**
© **Shutterstock.com**
© **Оформление.**
ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА I

У рассветов здесь другой цвет

Синди

Дорогой мой Джейк! Ах, как бы я хотела рассказать тебе, что в Бостоне, куда я с огромным трудом все-таки смогла переехать, рассветы другого цвета. Они, представляешь, бело-розовые.

Милый мой Джейк, теперь, вставая так рано каждое утро, что для меня, как ты и сам знаешь, ужасно непривычно, я махом выпиваю прогорклый кофе, смотрю на облака цвета и текстуры зефира и думаю о тебе. Думаю в основном о том, что это из-за тебя, козлина, я вообще встаю в такую рань. И вместо любимого мной изготовления иллюстраций я вливаю в себя стакан дешевого кофе и бегу трястись в вагоне метро. Это же из-за тебя все, козлина. Из-за тебя я оставила иллюстрирование и вспомнила, что я, вообще-то, получила специальность «менеджмент организации», о чем с радостью забыла в день получения диплома. Это ведь из-за тебя, козлина, мне так остро понадобились деньги. На выплату твоего же кредита, поручителем по которому ты как-то особенно легко меня сделал.

Джейк, я надеюсь, видя рассветное небо на Гоа, ты тоже хотя бы иногда вспоминаешь меня. Нет, ты не подумай, мое сердце по тебе совершенно не болело и не плакало, но знай, что оно слало тебе отборных неприятностей в те первые недели, когда я поняла, как же легко ты сумел меня кинуть. Знай же, мой милый и дорогой Джейк, я желаю, чтобы так же, как и я, каждая женщина в твоей жизни в итоге звала тебя козлом и не хотела никогда более иметь с тобой дел.

Твоя навеки БЫВШАЯ и совсем НЕ СКУЧАЮЩАЯ девушка, вовсе С НЕ РАЗБИТЫМ сердцем,

Синтия О'Гейл.

Мой психолог, ну, как «мой», тот, у которого первая консультация бесплатная и которую я с удовольствием посетила, сказал, что невероятно важно писать письма тем, с кем отношения кажутся незавершенными. Я пишу подобные тексты Джейку постоянно и отправляю на несуществующую почту. Да, удивительно, но это правда помогает. Вот было бы славно, если бы этот одноразово бесплатный чудо-психолог рассказал еще и о том, что поможет выплатить кредит, который я даже не брала!

Мама посоветовала мне найти работу. Ну, как «посоветовала». Когда закончился ее приступ очень долгого смеха и я смогла обратно прислонить телефон к уху, то разобрала из ее истерики что-то вроде: «ХА-ХА-ХА! Ну и лохушка же ты, господи, о чем ты вообще думала? Он обобрал вас таких с десятков и выкладывает теперь каждый день фоточки из Индии! Я даже подпишусь на него и буду лайкать все до единой. Вот как надо жить, Синди! Учись!»

Вообще у меня, кстати, нормальная мама, просто она всегда придерживалась довольного старого принципа воспитания. Того самого, где ребенок выбрасывается в воду, чтобы скорее научиться плавать. И вот моя мама как-то смогла применить этот принцип сразу ко всем аспектам жизни. Чего бы дело ни коснулось, с какими бы трудностями ее ребенок ни столкнулся, она, не стесняясь, легко бросала его в самую пучину и гущу проблем. Вот так в итоге и получилось: что-то я научилась делать просто прекрасно, а что-то умею только брать и безнадежно портить.

За месяц, проведенный в Бостоне, я успела посетить не только всех бесплатных в первый раз психологов, но и в спортзалы походить по такой же схеме. В городе еще осталось, конечно же, много мест, в которые можно наведаться бесплатно, но ездить в другие районы Бостона у меня просто нет времени.

Чем я занимаюсь?

Работаю как проклятая.

То, что меня взяли без опыта в контору, да еще и сразу офис-менеджером, поначалу меня, разумеется, обрадовало. Я даже сочла это небывалым везением. А потом стала понимать, почему в конторе *такая* нехватка сотрудников и *такая* текучка.

Адская нагрузка.

Адский объем документооборота.

Адское количество контрагентов.

За этот месяц, что я работаю в конторе, поставляющей строительные материалы, я так и не смогла вычислить: они или не видят, как много я косячу, или им настолько нужны сотрудники, что они готовы терпеть, пока я вспоминаю, как составляются все эти заявки, договоры и сметы.

На самом деле, получив диплом, я искренне считала, что никогда в жизни не соглашусь работать в офисе и с утра до ночи копаться в тонне бумажек. На последних курсах меня пробирало жутью, когда я представляла себя клерком и думала об этой бесконечной одинаковой рутине: ежедневная глажка и стирка белых рубашек, перманентный официально-деловой тон со всеми, строгие требования к пунктуальности и соблюдению дедлайнов, а еще бумажки, отчеты, конференции, презентации... Да, я из тех, кто, получив образование, точно понял, чем *не хочет* заниматься. Но жизнь прижала меня к ногтю, и пока я должна деньги банку, вынуждена работать как миленькая и не пикать. По крайней мере, такой у меня план.

Я Синтия О'Гейл. Мне двадцать четыре года. Я распродала почти все, что у меня было, и переехала из маленького Холиока в большой Бостон. Я хочу заработать денег и быть свободной. Быть свободной так, как я это умею.

ГЛАВА II

Я обязательно выживу в офисе

Синди

Что-то пищит. Какой же противный звук. Зарываюсь головой под подушку. Не надо мне звонить. Я сплю. Отстаньте.

К этому писку добавляется страшный грохот. Я вскакиваю с постели и бегу скорее на шум.

Как же все-таки хорошо я себя знаю: телефон с будильником я вообще не воспринимаю как повод просыпаться, а вот настольные механические часы, грохочущие в кастрюле, работают безотказно. Как меня еще не выселили из этой квартиры? Мне кажется, эту мою конструкцию слышно на полдома.

Раскидываю на диване плед, которым укрывалась, набираю в чайник воду и ставлю его греться, сыплю две ложки кофе в кружку, поднимаю жалюзи, включаю уют. Все это я делаю, стоя почти на одном месте, ведь моя квартира — это, по сути, маленькая комната. Хорошо хоть ванная отдельная, а не просто спрятанная за ширму или гипсокартонную перегородку. Пока я бегала с риелтором по городу, и не такого насмотрелась... Так что как только подвернулась

малышка-квартирка в нужном мне районе с отдельной ванной комнатой, решение о съеме было принято мгновенно.

И да, я не жалуясь. Вообще. И не унываю. Я просто рассказываю как есть.

Погладив рубашку, надеваю тонкие капроновые колготки, без которых по дресс-коду нельзя появляться в офисе. Поправляю юбку, прекрасно меня обтягивающую, проскальзываю в рукава белой, еще горячей от глажки рубашки и застегиваю поверх нее пиджак. Смотрю в зеркало и карандашом прорисовываю брови, наношу немножко серых теней во внешние уголки глаз и прокрашиваю тушью ресницы. Три раза проверяю, что утюг я точно выключила, и махом выпиваю ужасно противный кофе, самый дешевый, который только можно найти. Мне кажется, в нем меня бодрит не сколько кофеин, сколько его отвратительная горькость, смешивающаяся с привкусом земли. Так невкусно, что каждый раз я морщусь лицо, допивая его. Горечь буквально будоражит, и именно этот заряд бодрости дает мне сейчас сил бежать на любимую работу. А бежать я должна, потому что всегда лежу в постели до последнего и вечно опаздываю.

Выпрыгнув из дома, спешу к метро. Дресс-код клерков — это определенно заговор и издевательство. Могу ли я по-настоящему бежать на каблуках, да еще и в тонких колготках, которые рвутся от любого неосторожного прикосновения? Могу ли я бежать, когда так легко испачкать и помять белую рубашку? Я в самом деле не жалуясь, лишь хочу понять, кто и зачем так издевается над бедными клерками по всему миру? Нет, когда ты какой-нибудь босс и едешь на работу в своей крутой машине с кондиционером и мяг-

кими креслами, то все, наверное, очень даже удобно. Но что же до нас, миллионов простых бедолаг-работяг, которые каждое утро несут на себе это бремя красиво одетых, но трясущихся в метро и добирающихся до работы уже таких еле живых и помятых рядовых сотрудников?

Хотя, может, это только я такая раздолбайка? Может, не все испытывают крошечный ужас от обыкновенной рутины?

Выжив после поездки в метро, я вбегаю в самый высокий небоскреб делового центра Бостона. Наша контора не сказать что большая, однако расположилась она в поистине приятном месте. Я чувствую себя такой важной, заходя в этот огромный и модный холл. Красавчики-охранники преграждают путь всякому, желающему подняться, и любезно сканируют мой пропуск. Какая же я все-таки важная, ей-богу! Но такой крутой я чувствую себя до тех пор, пока пересекаю фойе первого этажа и поднимаюсь на лифте. Как только я из него выйду и зайду в офис, то из загадочной важной дамы, работающей в самом высоком небоскребе делового центра, сделаюсь простым клерком, низшим звеном, офис-менеджером, который к тому же все еще на испытательном сроке.

Я сажусь в кресло у своего рабочего места в 7:58. И сегодня я уже большая молодец, раз успела. Еще один день, когда случилось чудо и я не опоздала.

Даже еще до того, как я перевожу дух от беготни по Бостону, у моего стола появляется замдиректора, мисс Макфи. Чуть ниже меня ростом, узкие плечи, бледно-каштановые волосы, всегда затянутые в низкий хвост, никакого макияжа и туфли с закругленными мысами, словно у какой-нибудь героини из фильмов начала пятидесятых.

Скажу сразу и честно: я боюсь эту женщину. Она замужем за работой. У нее нет ни семьи, ни друзей, есть только миллион задач на каждый день. И она искренне не понимает, почему мы не можем так же и не хотим так же. А еще за весь месяц, что я провела в конторе, так ни разу и не увидела, чтобы Макфи улыбнулась. Нет, не то чтобы улыбнулась, а вообще хоть какую-нибудь эмоцию испытала. Да она же робот! Машина для работы!

— Синтия, вы же помните, какой сегодня день?

— Понедельник.

— Я не об этом.

— Тридцатое августа.

— И не об этом.

— Международный день китовой акулы?

— Господи, Синтия, о чем вы вообще? — Мисс Макфи плюхает на мой стол стопку бумаг. — Сегодня отчетное совещание, к которому вы, я надеюсь, готовы. В конце каждой недели я посылала вам на рабочую почту письма с напоминанием.

— Да?

— То, что у вас ничего не готово, не моя проблема. За этот промах от меня выговора не ждите. Ведь отчет у вас сегодня будет принимать сам генеральный директор. На всякий случай держу в курсе — если вы все-таки игнорировали письма на рабочей почте: в два часа вы выступаете с презентацией на отчетном совещании. Ах да, забыла уточнить. Если вы провалитесь сегодня, значит, сотрудничество нашей компании с вами будет прекращено, а ваш испытательный срок закончится поиском новой вакансии. Хорошего дня, мисс О'Гейл.

Только замдиректора отходит от моего стола, как я кликаю на значок почты и просто отказываюсь ве-

рить, что туда в самом деле приходила *настолько* важная информация. Я не могла *такое* не заметить! Это заговор! Мисс Макфи хочет меня подставить! Она ничего не посылала.

А нет. Посылала. И правда, каждую неделю.

Черт. Я хлопаю себя по лбу. Что делать? Какая презентация? Какой отчет? За целый месяц работы?! Еще и перед всеми? Еще и уволят, если облажась...

Убираю руку от лица и снова кликаю мышкой. Сейчас мы быстренько что-нибудь сварганим. Я и моя удача. Если сегодня она со мной, конечно.

ГЛАВА III

Ты вовремя, клерк!

Синди

За это утро я сделала несколько кругов по офису, подбегая то к одному коллеге, то к другому, строила глазки и молила помочь с презентацией. Ну или хотя бы чуточку разъяснить, как ее нужно делать. Или просто дать понять, что все не так и надо начинать сначала. Мне почти ничего толком не подсказали. Но я не виню коллег, ведь замдиректора грузит абсолютно всех, а потому каждый этим утром был действительно занят. Сдается мне, именно то, что мисс Макфи пытается превратить каждого работника компании в трудоголика, и стало причиной такой текучки кадров. Я бы тоже слиняла, ведь объем работы до невыполнимого колоссальный, но остаюсь, потому что мне очень сильно и срочно нужны деньги. И я обязана терпеть, не скулить и работать. Когда закончится испытательный срок и я стану частью штата, моя зарплата прилично увеличится. До этого момента осталось всего ничего, так что сегодня мне точно никак нельзя облажаться перед выс-

шим начальством. Я же Синтия О'Гейл, у меня точно все получится!

Думала я.

Так как я сделала отчет, имея только очень смутные представления о том, как он должен выглядеть, я решила, что мое положение спасет *сама природа*. А именно тот шарм, которым *она* меня наградила. Я прикинусь милой дурочкой, буду хлопать ресничками и надеяться, что это чудесным образом подействует на весь состав совета директоров, никого из представителей которого я еще в глаза не видела. Не считая мисс Макфи, конечно.

Даже не сомневаюсь, сегодня мне придется выступать перед хмурыми тучными дядечками, которые не первый год лысеют и толстеют. Но нужно не забывать, что решение о моей дальнейшей судьбе в руках именно *генерального директора*. Он босс всех боссов, и ему я должна подарить весь свой шарм. И да, хоть генерального я тоже не видела, о нем немало шепчутся коллеги. Поговаривают, что он зверь похуже нашей мисс Макфи. Я слышала, что это он ее так вымуштровал и это с его подачи она стала... трудоголичкой. Говорят, генеральный директор и сам такой — живет одной только работой. И поэтому готов уволить любого сотрудника за малейшую оплошность. В моей голове он выглядит как невысокий дядечка, толстенный и с противными усиками. А еще с маленькими пытливыми черными глазами, теми самыми, которые один раз глянут на меня во время презентации и легко считают, что я вообще ни хрена не поняла, что от меня требуется. Что-то как-то уверенности у меня поубавилось... Остается только из всех сил надеяться, что если я поулыбаюсь поневиннее да сделаю личико помилее, то все прокатит.